Она почувствовала волну головокружения, когда ее подтолкнули к передним перилам.

Положив руку ей на талию, а другую на перила, мужчина поймал ее в ловушку прямо перед собой.

“Я дам вам шанс отказаться от своих показаний!”

Он опустил на нее взгляд и холодно потребовал: “Откажись от этого заявления сейчас же!”

“Отказаться?” Ее лицо побледнело. Скривив губы, она ответила: “Хорошо. От какого заявления вы хотите, чтобы я отказался?”

“Это о том, что я тебе больше не нравлюсь”.

Уголки ее рта опустились еще ниже при этих словах. Она отвела от него взгляд и придала своему лицу бесстрастное и холодное выражение.

Она долгое время оставалась мамой.

Ее молчание бесконечно расстраивало его. Когда его глаза наполнились скрытыми слезами, его рука, сжимающая ее плечо, невольно сжалась.

“Скажи это!”

Ее взгляд ни разу не остановился на нем. Она несколько раз пыталась заговорить, но в горле у нее пересохло.

“Скажи это!”

Он потерял часть своего терпения.

Эта женщина действительно хотела вывести его из себя.

Он пристально смотрел на ее холодное лицо, постоянно подавляя свою ярость, которая была на грани взрыва.

“Неужели так трудно отказаться от этого заявления?!”

Он свирепо посмотрел на нее, затем сжал ее челюсть, чтобы она повернулась к нему лицом, и осторожно произнес: “Юн Шиши, имей в виду: тебе запрещено покидать меня”.

“Что ты хочешь этим сказать?!” - прорычала она. “Му Яже, ты хочешь, чтобы я была твоей содержанкой – канарейкой в твоей клетке?”

"Ты моя женщина, а не канарейка!” Он высокомерно поправил ее, не сводя с нее пристального взгляда. “Тебе не нужно использовать эти слова, чтобы вывести меня из себя!”

“Это верно. Женщины. У тебя может быть их много!”

Хотя ее сердце колотилось от боли, она изо всех сил старалась сохранить спокойное выражение лица. Она небрежно добавила: “Просто так, я не твоя единственная”.

“Так и есть!”

Как могла эта женщина продолжать свой односторонний разговор?

У него не было другой женщины, кроме нее.

С тяжелым выражением лица он сказал: “Ты моя единственная".

Она потрясенно посмотрела на него, но все же сумела спокойно задать вопрос. “Что вы можете использовать, чтобы доказать это?”

“Ты хочешь, чтобы я дал тебе законный титул”.

Это был риторический вопрос.

Несомненно.

Она ничего не сказала, но молчаливо согласилась.

Холодный ветер пронесся по смотровой площадке.

Вечерний ветерок с озера был пронизывающе влажным.

Она попятилась к перилам.

Несмотря на его самообладание, его хватка на ее плече все еще была достаточно сильной, чтобы вызвать у нее тупую боль.

Ее лицо было неизменно неподвижно.

Эти его черные глаза полностью сосредоточились на ней. “Неужели клочок бумаги так ценен для вас?”

Неужели эта женщина доверяла этой газете больше, чем ему?

Она в шоке посмотрела на него.

В сердце этого человека было ли свидетельство о браке простым листком бумаги?

Он, услышав ее молчание, продолжил. “По сравнению с этим листком бумаги, я действительно недостоин вашего доверия?”

Она глухо рассмеялась над этим, а затем возразила: “Ты даже не можешь дать мне листок бумаги, так скажи мне, как я могу тебе доверять?”

Этот листок бумаги был для нее священен и заслуживал ее уважения.

Увы, нечто столь важное для нее он счел бесполезным.

Он наклонил голову, чтобы спросить глубоким голосом: “Ваше доверие кажется ненадежным, если оно основано только на листе бумаги! Что это вообще может вам гарантировать?!”

http://tl.rulate.ru/book/59036/1797494